

Огонек

Библиотека
имени
С. В. К. Бели
СССР



ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В КРЫМУ

Второе в этом году землетрясение в Крыму оказалось значительно сильнее первого и причинило большие разрушения. Совнарком РСФСР отпустил 100.000 рублей для экстренной помощи пострадавшему населению. Нужна широкая общественная помощь. На снимке: первый поезд из Крыма с курортниками.

Фот. С. Фридриха.

КРАСНАЯ АРМИЯ НА-ЧЕКУ!

Очерк начальника Военной Академии РККА тов. Р. Эйдемана.

Маневры текущего года, как и в прошлые годы, должны рассматриваться не чем иным, как завершением летней учебы армии. Основное назначение маневров, проводящихся в том или другом размере во всех округах,—проверить слаженность, взаимодействие всех родов войск и, в частности, взаимодействие пехоты и артиллерии.

Настоящие маневры дают также известную проверку усвоения новых уставов, трактующих о полевых действиях войск и их управлении, которые получила Красная армия за последние годы.

В маневрах под Одессой значительный интерес представляет намеченное проведение в них взаимодействия морского флота с сухопутными войсками. Здесь будет проведена борьба с десантом.

Как известно, десантные операции в гражданской войне получили широкое развитие. В 1919 году мы имели неудачную для наших противников высадку десанта французских и греческих войск под Одессой и Николаевом. Теперь на этом же участке Красная армия будет учиться отражать десанты и бороться с ним. В 1918 году высадившиеся на севере—в Мурманске и Архангельске—десанты англичан, американцев и французов послужили базой, вокруг которой развернулось белое движение на севере. К десантным операциям широко прибегали и белогвардейцы. Так, в 1920 г. Врангель предпринял ряд смелых десантных операций против Красной армии; десант в Мелитополе в июне 1920 г., десант полковника Назарова под Таганрогом в июле 1920 года, и, наконец, десант генерала Улагая на Кубани в августе того же года. Последние две десантные операции преследовали две задачи: вызвать восстание Донского казачества и поднять Кубань. И в том, и в другом случае, как известно, белая стратегия просчиталась...

Совершенно ясно, что при значительном протяжении наших морских границ мы в будущей войне не гарантированы от возможности повторения десантных операций со стороны наших врагов.

Умению бороться с десантами должна быть подготовлена как армия, так и ее руководство. Именно в этом смысле та часть одесских маневров, которая посвящена борьбе с десантом и высадке десантов, представляет значительный интерес, тем более, что вопросы высадки десанта и борьбы с ним представляют одну из наименее освещенных в нашей военной литературе отраслей.

Тот интерес, который повсеместно проявляет к маневрам рабоче-крестьянская масса, подчас принимающая личное участие в маневрах, это—подлинный ответ Чембер-

лену и его присным, вновь попытавшимся протиснуться крепость и мощь нашего Советского Союза.

В этом смысле широкая работа проведена нашей массовой общественной организацией по содействию обороне—Осоавиа-

в отряды, в походе вместе с частями Красной армии.

Мы уверены, что маневры текущего года будут очевидным для всех показателем того неуклонного из года в год идущего укрепления боевых рядов Красной армии, который

характеризует последние годы жизни Красной армии и ее подготовки. Кроме того, маневры содействуют сплочению рядов Красной армии с широкими трудящимися массами.

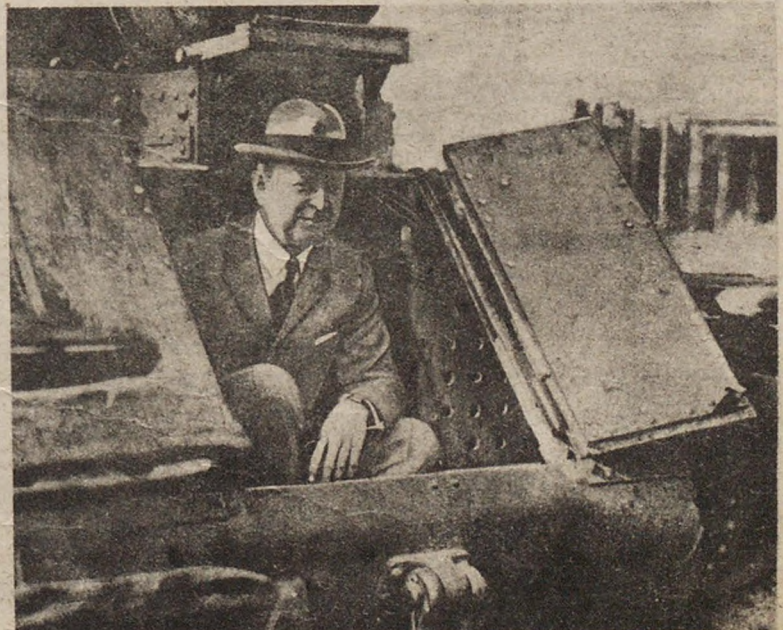
Совершенно понятный в теперешней обстановке интерес, который проявляют трудящиеся массы к жизни и боевой подготовке Красной армии,—лучшее доказательство того, что, демобилизовав и сократив до крайних пределов свою Рабоче-Крестьянскую Красную армию, оставив минимальный кадр, уступающий относительно по своей численности (если принять во внимание население и нашу территорию) армиям всех наших врагов,—мы не демобилизовали и не сократили свою готовность по первому призыву правительства и партии стать

на защиту своего Октября.

Красная армия на-чеку! Миллионные резервы ее бодрствуют.

Р. Эйдеман.

МАНЕВР ДАУЭСА



Чарльз Дауэс, американский политический деятель, прославленный председатель репарационной комиссии в Германии, снялся в боевом танке новейшей конструкции. Очевидно, этот танк призван служить последним доводом «плана Дауэса»

Десант английских и французских войск, высадившийся во Владивостоке в 1918 г. Музей Революции.

Выпекают и закусывают... Французский монархист Леон Додэ бежал из парижской тюрьмы Санта-благдаря мистификации своих партийных товарищей, «королевских молодчиков», отдавших в тюрьму приказ по телефону от имени министра внутренних дел об освобождении Додэ. Додэ находится в Бельгии, в гостях



у своих единомышленников. Ему, как видно на снимке, не плохо живется в этом «добровольном изгнании». В то время как французская буржуазия единым фронтом наступает на рабочий класс и коммунистов, она смотрит сквозь пальцы на «шалости королевских молодчиков», помогших бежать маскитому реакционеру Леону Додэ, остроумно прозванному «вечным жидом от антисемитизма».

Польские школьники и английские учителя. Как известно, на последней сессии Лиги Наций представитель Польши Сокаль выступил с протестом, по которому всякая война должна быть объявлена незаконной и, так сказать, навсегда вычеркнутой из международного обихода. Сэр Остин Чемберлен,

известный опекун Польши, не мог, конечно, принять всерьез такое «сметхотворное заявление». Он сказал прямо, что Англия не возьмет на себя никаких новых обязательств. Другими словами, строгий английский учитель, проводив предложение своих польских учеников, остался на прежней позиции обращения Лиги Наций в оружие для осуществления маневров против СССР и Америки.

Неудача инициативы Сокаля вызвала оживленные толки в польских дипломатических кругах. Буржуазные польские



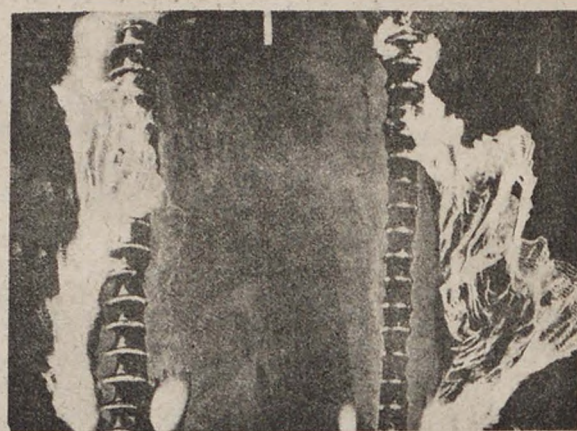
газеты отмечают, что обеспечение мира следует добиваться путем заключения гарантийных договоров между отдельными государствами. «Дипломатия Патека», — пишет газета, — более полна делу мира, чем дипломатия Сокаля».

На снимке: представитель Польши на сессии Лиги Наций, Сокаль, внесший «польский проект».

Бегут пленному. Лиге Наций уже пошел восьмой годок, но ребенок, несмотря на большое количество дипломатических нянек, успел захиреть окончательно. По разным поводам и мотивам из этого высокого учреждения выбитыми стеклами (по случаю демонстрации протеста против казни Сакко и Ванцетти) бегут представители европейских держав. Ушел представитель Франции де-Жувенель, бывший редактор буржуазной «Матен» и бывший усмиритель сирийских повстанцев. Уходя, он наговорил не мало неприятных слов по адресу женевской говорильни. Ушел со своего поста лорд Роберт Сесиль, один из основателей Лиги Наций, разочаровавшийся в возможности договориться по вопросам о морском разоружении. Услужливые еще так недавно няньки осторожно оставляют младенца — Лигу Наций — до его смерти.



На снимке: лорд Сесиль, канцлер герцогства Ланкастерского, ушедший с поста представителя Англии в Лиге Наций.



Ионра, которая воспламенила массы трудящихся, — это и кра, пресекая жизнь Сакко и Ванцетти. Смерть итальянских революционеров не пройдет даром для американской буржуазии.

родился бы. От сильного шума страдают не только люди, но и массивнейшие каменные здания. Доказано, что часть



изнашивания городских владений надо отнести за счет вреда, причиняемого городским шумом. Сейчас в Англии предпринимают ввести «неделю тишины», как первый шаг на пути борьбы с излишним городским шумом. Для пропаганды «недели тишины» была назначена премия за лучший плакат, призывающий население к соблюдению возможной тишины в течение всей недели на улицах Лондона.

На премированном плакате художницы Кольклаф изображена сова и надпись:

— Тише! Сейчас неделя тишины!

Не мешало бы и нам задуматься над этим вопросом. Правда, у нас, помимо Москвы, нет городов, могущих по шуму сравниться с западно-европейскими городами. Зато в учреждениях у нас недостаточно внимания уделяется соблюдению необходимой для нормальной условий работы тишины.

В Библиотеке «Огонек» вышла и рассылается с настоящим номером журнала новая книжка Ефима Зозуля «Интересная девушка». В книжку



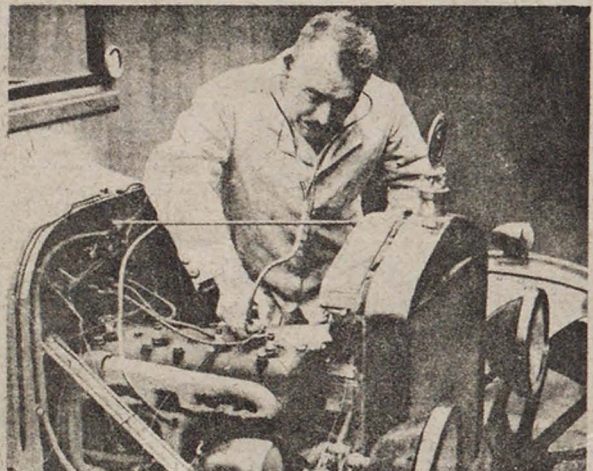
дет, «Медвежонок» и «Рассказы о складном памятник».

Густав Данилович является одним из крупнейших польских писателей-реалистов. Его рассказы, помимо своих высо-



ких художественных достоинств, весьма ценны еще, как произведения большой социальной значимости. Книжка рассказов Даниловича, под общим заглавием «Поезд», вышедшая в Библиотеке «Огонек» и рассылается с этим номером журнала, несомненно будет прочитана с большим интересом.

Пульс мотора. Английским инженером изобретен стетоскоп для выслушивания шума работающего автомобильного мотора. Благодаря этому изобретению можно будет избежать многих



автомобильных аварий, так как малейшая неправильность в работе мотора, малейшие перебои в работе будут улавливаться ухом задолго до окончательной порчи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

В сборнике: Ф. Ф. Раскольников — Партия за 10 лет; В. В. Шмидт — Пролетариат СССР; А. П. Серебровский — Советская промышленность; В. П. Милютин — Советская деревня; Я. С. Ганецкий — Товарообмен; Ю. А. Ларин — Частный капитал и государственное хозяйство; В. А. Обух — Охрана здоровья трудящихся; Я. М. Шатуновский — Энтузиазм труда; Р. Л. Самойлович — Естественные богатства СССР; П. М. Керженцев — Культура Советского Союза; А. Н. Бах — Наука в эпоху социалистического строительства. А. В. Луначарский — Искусство в СССР; Б. Е. Штейн — Наши международные отношения; Я. Х. Петерс — Защита революции; С. С. Каменев — Красная армия; П. Н. Лепешинский — Ушедшие; М. Е. Кольцов — 10 Октября.

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения советской страны.

Цена сборника по предвар. подписке в переплете (I изд.) — 2 р. То же в изданном коленкоре (II изд.) — 2 р. 50 коп.

По выходе из печати цена будет повышена. Заказы направлять: Москва 9, Тверск. бульв. 26, Из-во «ОГОНЕК»

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ В ДНИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ



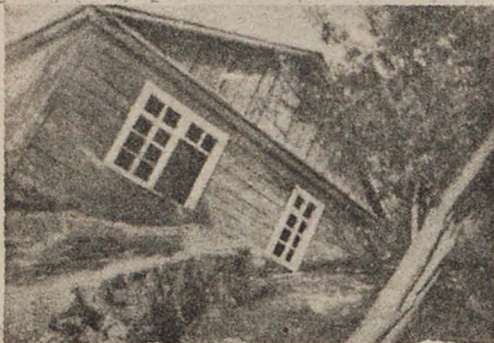
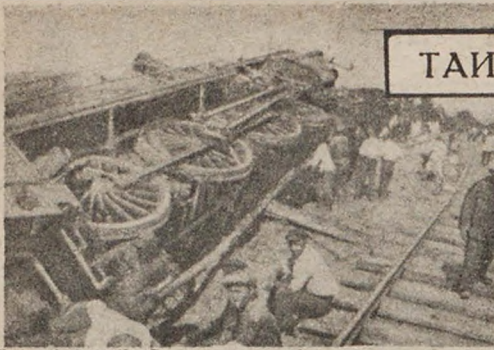
11-го сентября на южном побережье Крыма произошло сильное землетрясение. Сильный ливень разогнал жителей по домам. В 12 час. 20 минут раздался сильный гул, задрожали дома,—первый толчок, по силе своей значительно превзошедший памятные толчки 26-го июня. Панически бросились все из жилищ на открытый воздух. Второй удар, третий. Уже считают повреждения. В нескольких домах, вместо стен—груды развалин. Первые жертвы дал дом отдыха инженеров в Ялте. В Ливадии треснул большой дворец; обвалились стены в казачьих казармах; обвалилась башенка на знаменитом Ласточкином Гнезде, сильно поврежден дворец Кичкина; в санатории „Дюльбер“ обвалился верхний этаж, и т. д., и т. д. Во всех селах—в Лименах, в Мисхоре, в Корсизе, в Алушке—сильные разрушения. Жители выселились из домов, ночуют под открытым небом. Ялта—военный лагерь. Меры приняты, меры серьезные настолько, что весь южный берег обеспечен продовольствием, организовано бесперебойное питание больных, сохранность имущества и, главное, немедленная помощь пострадавшим. Экзамен на быстроту, на твердость и сознание выдержки—коммунисты и комсомольцы, пионеры и беспартийная молодежь—все пришли на помощь и готовы идти, куда им прикажут.

Южный берег не остался без помощи. При первом известии о бедствии туда выехал замнаркомздрава РСФСР тов. Соловьев; постановлением Совнаркома РСФСР были высланы средства на организацию помощи пострадавшему населению. Здравница Союза не погибнет и при деятельной помощи всех трудящихся будет скоро восстановлена.

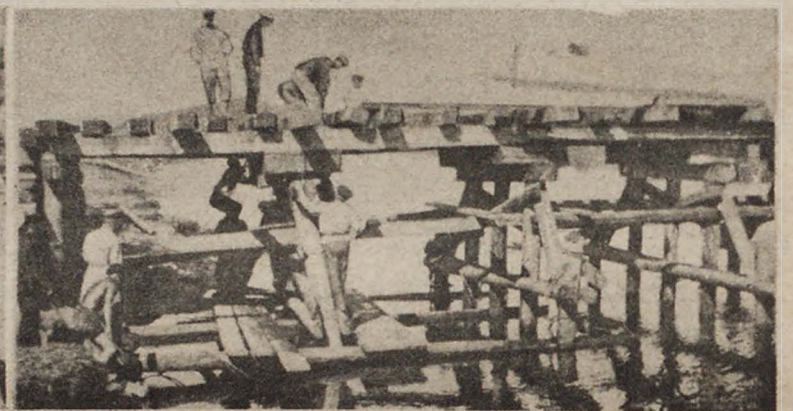
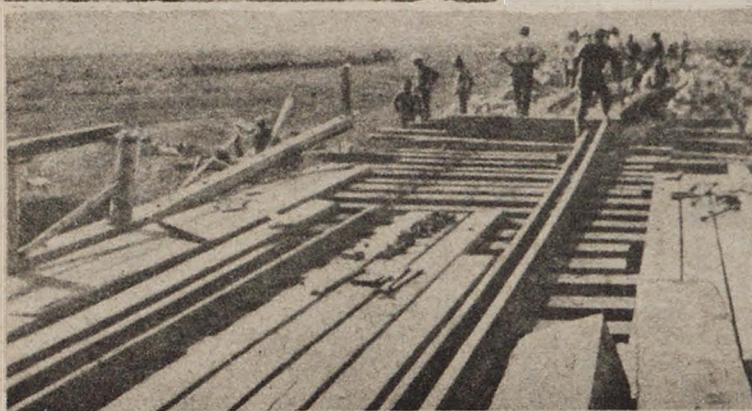
На снимках: вверху—спешный отъезд курортной публики из Алушты; посредине справа—разрушенная квартира в Ялте на Воткинской улице; слева—разрушенная квартира доктора Таха, виден кабинет; внизу—работа Алуштинского телеграфа во время землетрясения.



ТАИФУН НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ



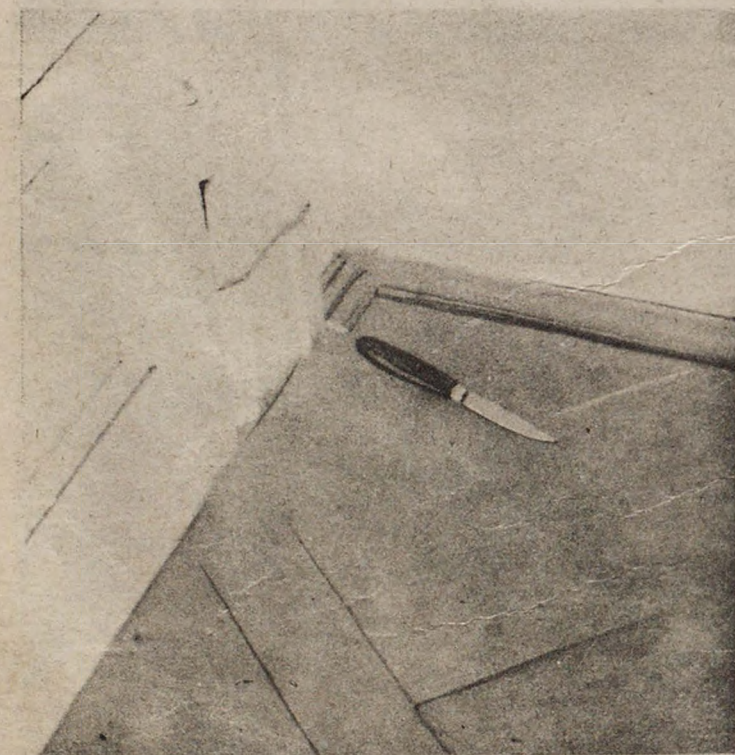
На снимках: наверху слева — паровоз, опрокинутый тайфуном; в середине слева — разрушенный наводнением дом; наверху справа — город Иман во время наводнения; внизу слева — путь, размытый наводнением, недалеко от г. Сучана; внизу справа — мост в 70 верстах от Владивостока, размытый наводнением.



Тайфун начался в ночь, а на следующий день отовсюду пришли страшные вести о размытых домах, мостах, насыпях, о погибших шаландах, посевах и скоте. Затопило Сучан — дальневосточный Донбасс. Шахтеры, лишенные крова и продовольствия, бросились на спасение своих шахт. Железнодорожные мосты разносило по бревнышкам, с размытых путей сходили поезда. Бездействовал телеграф и телефон, и все же, вопреки стихии, делались попытки оказания помощи бедствующим местам. Не глядя на тайфун, саперы, красноармейцы прилагали отчаянные усилия, чтобы связать новые острова с материком, краснофлотцы пробирались к местам бедствия на речных канонерках, летчики гонимы продовольствие.

Но стихия уже повадилась. На вывороченных непогодой местах снега копошатся люди. Упорным и тяжким трудом люди заживают свежие раны.

ДИПЛОМАТИЯ ПО-ВАРШАВСКИ



На снимке: финский нож, найденный следственными властями вблизи трупа белобандита Трайковича в коридоре Советского полпредства в Варшаве. Трайкович ранил в Варшаве курьера советского посольства тов. Шлессера и был убит сотрудником посольства т. Гусевым. Варшавская желтая печать, стремясь создать легенду о «несчастном просителе, зверски убитом большевистскими дикарями», отаралась доказать, что это — не нож Трайковича, а «предмет, подброшенный кем-то для провокации».

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ



Как известно, Сакко и Ванцетти казнены по обвинению в убийстве бостонского артельщика. За сутки до казни один русский архитектор, живущий в Берлине, сообщил в редакцию газеты «Фоссине Цейтунг», что он лично знал настоящего убийцу артельщика (см. «Огонек» № 37).

Но и это заявление, тотчас же переданное по телеграфу в Америку, не спасло двух несчастных жертв буржуазного правосудия.

Ведь еще раньше протесты миллионов пролетариев всего мира, внушительные демонстрации, выступления виднейших политических и общественных деятелей различных группировок не могли спасти двух невинных — Николая Сакко и Бартоломео Ванцетти — от смертной казни, на которую их обрекла американская буржуазия. Освободить после семилетнего заключения двух революционеров, заведомо ложно обвиненных в убийстве кассира, — это значило бы для американских капиталистов отступить перед рабочим классом. Падение предпочли казнить двух невинных. После убийства на электрическом стуле, тела Сакко и Ванцетти были положены в плетеную корзину и на тирьме в Бостоне перенесены к месту сожжения. На снимке: тела казненных выносятся из бостонской тирьмы.

ТРЕТИЙ УРОЖАЙ



Третий год под-ряд в СССР мы собираем хороший урожай. „Суслон к суслону!“ — с гордостью говорят сибирские хлеборобы. И действительно, стоит полюбо-
ваться картиной поля после жатвы со сложенными на нем стройными рядами копен („суслонов“) пшеницы. Богатый урожай удастся свезти с полей
с оеовременно благодаря наличию большой партии тракторов, которые прочно входят в сельскохозяйственный быт нашей деревни. Трактор используется
не только для вспашки полей, но и для коллективной доставки на сыпные пункты обмолоченного зерна. Сибирская деревня, сначала косо поглядывавшая
на „стальную лошадь“, усиленно добивается теперь получения новых партий тракторов. На снимках: верхнем — копны в поле; среднем — подвоз
зерна трактором на сыпной пункт; внизу — молотба.

СТОЛЯР

Стихи Д. Бродского.

Не птичьим посвистом поют
Мои стихи... Ты в них услышишь,
Как спорится и зреет труд,
Как мается и потом дышет.

От соловьиных ярких чар,
От пустозвонного наитья
Меня седой сберег столяр —
Мой первый в творчестве учитель.

Я принял крепко и остро
Его заветы спозаранок,
И нынче, днем, держу перо,
Держу, как некогда рубанок.

Теперь, склоняясь над столом,
Я то почувствовал наследство,
Которое за верстаком
Я приобрел в далеком детстве.

О, незабвенная пора,
Когда, в верстак заправив доску,
Фуганком начал в первый раз
Я развеселую расческу.

Катились стружки кубарем,
Сворачивались, как пергамент,
Фуганок шаркал, и кругом
Взростели стружки под ногами.

Пилу оставивши, не раз
С улыбкой доброй и простою
Он, забывая про заказ,
Возился, как отец, со мною.

С тех пор превыше всяких вер
В душе живут столярной звуки
И те, что дали глазомер, —
Пропахнувшие клеем руки.

Обычай сердца и любви,
Фуганку некогда покорный,
С пером дружи, его пои
Свою влагой животворной.

Д. Бродский.

ХАЛТУРА

Рассказ Иллы Ренца.

Евгения Павловна, молодая драматическая актриса, вышла вместе с толпою из подъезда Художественного театра, прищурив глаза, ослепленные снегом и светом фонарей, и, остановившись на тротуаре, сказала юноше в дохе и в высокой меховой шапке:

— Не провожайте меня. Сегодня мне это неудобно.

Юноша дерзостно скривил свои красные губы и спросил:

— А что? Бойтесь встретить мужа?

И Евгения Павловна, чтобы скорее избавиться от него, утвердительно кивнула головой. Она с ним познакомилась, играя летом в Крыму, а теперь он в Москве уже несколько раз досаждал ей при встречах неинтересными разговорами и намеками на свое чувство. В театре, где они встретились случайно, он испортил ей почти все антракты. Все же, в словах красивой актрисы, боявшейся встретить с ним мужа, ему почувствовалось лестная интимность, и молодой человек впилился в руку прощавшейся с ним женщины многозначным поцелуем.

Актриса бессознательно вытерла поцелованное место о подкладку муфты и, свернув на затихшую Дмитровку, глубоко втянула в себя чистую морозную струю. Она шла и радовалась одиночеству и целомудрию свежего снега, который почему-то казался ей похожим на те мысли, которым она отдается сейчас.

Она хотела думать о спектакле, который видела только что, о пьесе, об актерах, о всем том сурово-прекрасном и нужном, что не оставляло сомнений после себя и казалось чеканной правдой:

— Да, это искусство! Это то, что заставляет зрителей наново мыслить, волноваться, страдать, быть может, строить новую жизнь. Люди в театре трудятся, ищут, говорят, делают то, из-за чего стоит и гордо быть актером. Вот из-за чего и я пошла на сцену. И что же...

Евгения Павловна не подумала, потому что ее встретила, вынырнув из переулка, пара старичков, живущих в одном с нею доме. Из вежливости ей пришлось пойти рядом, выслушать все подробности приема, устроенного в этот вечер соседям какой-то бывшей генеральшей, и под шарканье их стариковских галош лишь урывками повторять про себя:

— Хочу, хочу, хочу!

2.

Придя домой, Евгения Павловна застала на столе нацарапанную карандашом записку:

„Завтра, голубушка, опять играем на фабрике, где на рождество. Если роль Клавдии

у тебя не переписана, зайди и возьми у Рыбацкой. В пол-первого на Курском.

Спирка“.

Из-за стены слышались всплески смеха и выкрики „тридцать семь“, „двенадцать“, „восемьдесят восемь“... Евгения Павловна устало постучала в стенку, после чего раздался новый взрыв смеха и мужской голос прокричал:

— Сейчас.

Спустя две минуты в комнату вошел муж Евгения Павловны, довольно известный поэт Марошевич, вежливо подошел к жене и, опустив к ней аккуратно стрелку пробора на светловолосой своей голове, поцеловал безучастные пальцы.

— Интересный спектакль?

Он опустился на стул, но вся поза его говорила о том, что он сейчас же уйдет, и потому Евгения Павловна ответила только:

— Очень.

— Может быть, хочешь чаю? — спросил муж, озираясь, хотя нигде в комнате чаю не было видно. А я уже пил у Лилеевых. У них лото.

— Нет, я потом зайду к ним и выпью, если есть, — ответила актриса. Затем подняла глаза на вставшего со стула мужа и добавила: — Иди же, тебя ждут.

Он вышел. Евгении Павловне не хотелось ни готовить чай, ни переодеваться, и она тоскливо опустилась на диван. Ей ясно представилась комната за стеной, где жили сестры Лилеевы. Старшая, неуклюжая Нюра, — она служит в банке, и ей рано вставать, — уже спит, как обычно, за ширмой, а гостей принимает младшая, сероглазая Тася: сейчас она сидит рядом с мужем Евгении Павловны, приткнув свой пухлый локоток к его руке и ножкой опираясь об его колено. Это означает, что они „влюблены“ друг в друга.

Евгения Павловна усмехнулась. Ей вспомнилось, как три года назад влюбленный Марошевич вызвал ее ночью к памятнику Гоголя и, вынув револьвер, обещал застрелиться, если она не будет ему принадлежать. Она успокоила молодого поэта и потихоньку взяла из его кармана револьвер. Впрочем, когда дома она взглянула на него, он оказался незаряженным. Но настойчивость поэта, а главное, его искрящиеся талантом стихи сделали свое: молодая актриса стала его женой.

Потом даже полюбила его. Ревновала, страстно хотела иметь от него дитя. Марошевич посмеялся над этим „приступом мешательства“ в жене: он ценит в ней, главным образом, ее „строение Дианы“. Затем начались бесконечные увлечения его. Поэт уверял, что любит только жену, но для

творчества ему необходимы невинные встречи, серебряный смех, „весенние струи девичества“...

В настоящее время „струей“ была Тася.

3.

Репетировали в вагоне, сбившись в кучку в одном из отделений его.

Спирка — суфлер и администратор — сидел сбоку у окна и, положив на колено тетрадку, спешно переделывал торговца Меркулыча в ростовщицу Меркуловну, потому что постоянный участник поездок актер Шавров заболел ангиной и, чтобы не терять заработка, вместо него, поехала его жена.

Когда Евгения Павловна, у которой был обличительный диалог с торговцем, покушавшимся на женскую честь героини, вздумала, было, запротестовать, Спирка укоризненно поднял в ее сторону карандаш:

— Вечно вы баламутите, голубушка, и все ни к чему. Ведь, предусмотрено: взамен невинности, ростовщица берет у нее серьги. И, вообще, последнее барахло... Вы не волнуйтесь. Подумайте лучше, как монолог перед гостями из четвертого акта перенести в третий.

— Почему?

— Помилуйте! Не оставаться же нам из-за вашего монолога, почевать. Мы сокращаем в три акта. Не задерживайте, голубушка...

Евгения Павловна на мгновение закрыла глаза и стиснула зубы, но партнер бросил ей реплику и, привычно ответив на нее по роли, она снова вошла в работу. Репетиция продолжалась.

Когда приехали на место назначения, направились прямо в театр, но сцена была занята каким-то собранием выборных, и Спирка предложил утомленным актерам сперва отдохнуть, а прорепетировать еще раз перед самым спектаклем.

Размещая актеров, Спирка хотел Евгению Павловну, как героиню труппы, устроить у главного инженера, но она попросила „где-нибудь попроще“. Она помнила, что в прошлый приезд у гостеприимного инженера актеры без конца ели и пили, а ей нужно было еще переучить переделанные места роли и освоиться с ними.

Спирка с удовольствием назначил тогда к инженеру себя и маленькую рыжеватую инженерню, к которой был равнодушен, а Евгению Павловну проводил в квартиру монтера. Его еще не было дома, и их приветливо встретила жена монтера, милостивая рослая женщина с высоко-засученными рукавами. Руки у нее были в мыле: она купала ребенка.

Она, улыбаясь, извинилась и, проводив актрису во вторую маленькую комнату, спальню семьи, попросила ее „быть, как дома“. Здесь стояла широкая, чисто устланная кровать, а рядом—занавешанная белым пологом кровать девочки, которую купали. Сняв верхнее платье, Евгения Павловна отдохновенно опустилась на стул у окна, и пока смотрела на тихую улицу, где на снежной изгороди степенно сидели никем не тревожимые воробьи,—улыбалась: ей приятны были доносившиеся всплески воды и похлопывание материнской руки по детскому телу.

Вскоре вошла жена монтера, уложила девочку спать и, застенчиво признавшись Евгении Павловне, что она большая ее поклонница после рождественского спектакля, напоила актрису чаем и заторопилась:

— Вот муж-то обрадуется, что у нас такой человек в доме! — наивно сложив руки, сказала она. — Пойду, подгонюсь с обедом.

Когда женщина ушла на кухню, Евгения Павловна почувствовала, что теперь ей почему-то легче будет заниматься, и ретиво заходила по комнате со своей тетрадкой. Иногда останавливалась, взглядывала на маленький чепчик или на умиюще-розовый кулачок спящего ребенка, и снова бодро ходила, зурбя по-иному переделанную роль.

Пришел монтер, остановился на мгновение в дверях и, застенчиво признавшись, что не умыл после работы, исчез. За обедом он, уже с мокрой головой и в чистой куртке, сидел рядом с женой, и от радости, что видит образованную и талантливую женщину, все время легонько похлопывал жену по плечу, внимательно слушал слова Евгении Павловны и приговаривал, обращаясь к жене:

— Вот видишь!

А после обеда принес книгу Синклера, которую они с женой читали теперь по вечерам, и спросил у Евгении Павловны, хорошая ли книга. Когда она одобрила его выбор, монтер от счастья посылнее ударил жену по плечу и, ласково улыбаясь, заглянул ей в самые глаза:

— Вот видишь!

4

Когда в полночь уехали в нетопленный поезд, Евгению Павловну больше всего мучило то обстоятельство, что монтер и его жена видели этот отвратительный спектакль.

Ей казалось, что она постыдно обманула двух простых и честных, доверившихся ей людей, а то, что она постаралась уехать, не повидав их после спектакля, еще больше усугубило сходство с позорным бегством преступника.

Сделав вид, что ей хочется спать, молодая актриса забилась в угол скамьи и, уткнувшись в муфту лицом, плакала беззвучно.

— За что, за что, за что? — повторила она про себя и затыкала уши зибнущими пальцами, чтобы не слышать самодовольных выкриков Спирки, похвалившегося перед рыженькою ижению:

— По пятнадцать целковых на брата, а? Вот это халтурка, так халтурка? А пусть кто другой, кроме Спирки, устроит: наберет народу: повезет парикмахера, режиссера—вот и выйдет кукиш без хвостика! Вы, главное, Розочка, за меня держитесь в этих делах...

Вдруг во всей своей строгой красоте выплыл перед взором Евгении Павловны декоративный контур сцены, особенно пленившей ее вчера в Художественном театре. Зазвучали волнующие глубокие голоса. Захотелось истерически смеяться и плакать. Евгения Павловна вскочила и, закрывая муфтой лицо, выбежала на площадку под переклады изумленных актеров.

Спирка, найдя в темноте пальцы маленькой соседки и согравая их в своем кулаке, нагнулся к уху ее и защекотал его шопотливыми губами:

— Им полагаются нервы. И муж поэт, и сама героиня. А нам с вами можно пока и без нервов.

Рыженькая ижению сонно рассмеялась и доверчиво поместила голову на плече, подставившем Спиркой.

5

Когда Евгения Павловна в третьем часу ночи подвезжала на извозчике к дому, ей мучительно хотелось, чтобы муж был дома сейчас, встретил ее, напоил горячим чаем, рассказал ей что-нибудь „тихое и большое“.

В окне был слабый свет. Расплачиваясь с извозчиком, молодая женщина торопилась и улыбалась. Она не сомневалась уже, что муж сидит под одинокой лампочкой своего письменного стола и читает или пишет, дожидаясь ее приезда.

Когда, открыв дверь английским ключом, Евгения Павловна шла по коридору, ей

почудился нервный топот ног в их комнате, и она невольно остановилась на мгновение перед дверью. Но тотчас же открыла ее, и сначала увидела под тусклым светом занавешенного красной шалью фойе фигуры двух мужчин, спавших одетыми на диване. Круглый стол был беспорядочно уставлен приборами и чашками, а на письменном столе громоздились бутылки. Возле кровати, неловко выправляя выпавшую манижету, неуверенно-пьяно улыбался муж, только что поцанувшийся с неоправленного еще одеяла. А возле стола, дергаясь в ненужно-светлых движениях, собирала посуду Тася. Девушка порывисто бросилась навстречу входящей:

— Милая, наконец-то! Мы боялись, что вы заночуете там. А у вашего мужа неожиданные гости. Меня позвали хозяйничать, и я заменяла вас, как умела...

Евгения Павловна, слабея, взглянула на мужа, потом на смущенную девушку, в стриженно-ветрепанных волосах которой застряли колеблющиеся пушинки, и спросила жестко:

— И что же, заменили?

Но тотчас же ей стало стыдно своего вопроса, и она, взяв со стены полотенце, насильно улыбнулась мужу, хотевшему свять с нее пальто:

— Я раньше всего вымою руки. Совсем загрязнилась в дороге.

Евгения Павловна крепко прикрыла за собою дверь и пошла в ванную. Там прислонилась к холодной ванной колонке и закрыла глаза. Увидела опрятную комнату монтера, где учила сегодня роль, детский чепчик, оскал ласковой улыбки: „вот видишь“... Открыла глаза и воззрилась в небольшое квадратное зеркало, висевшее прямо перед ней: на нее смотрело зелено-бледное измученное лицо женщины, из глаз которой, мешаясь с гримом, катились большие мутные слезы. Актриса брезгливо вытерла их и, расширяя зрачки и четким шопотом расставляя слоги, сказала в упор женщине, переставшей плакать:

— Не хочу больше халтуры!

Затем, стараясь не шуметь, Евгения Павловна вышла в коридор, английским ключом открыла выходную дверь, и, дойдя к привезшему ее извозчику, зябко дремавшему еще у подъезда на козлах, разбудила его и сказала адрес знакомой актрисы Рыбацкой.

Илья Ренц.

ОКОЛО СЕМИ МИЛЛИОНОВ книжек вышло

ВЫШЛИ И ГОТОВЯТСЯ

К ПЕЧАТИ:

и разошлось за

короткий срок

существования

Библиотеки

Г. Гейне—Путешествие на Гарц. **Б. Пильняк**—Рассказы Востока. **Пьер Ман Орлан**—Ночная Маргарита. **Еф. Зозуля**—Интересная девушка. **Б. Келлерман**—Блаженные. **Соколов-Микитов**—Море. **Густав Даниловский**—Поезд. **Пант. Романов**—Новые рассказы. **А. Грин**—Крысолов. **Т. Дынник**—Крепостные актеры. **Ал. Толстой**—Великосветские бандиты. **В. Вересаев**—Рассказы. **М. Сервантес**—Плутовская новелла. **Мих. Голодный**—Избранные стихи. **Л. Никулин**—Ни с того, ни с сего.

ОКОЛО 300 НАЗВАНИЙ

«ОГОНЕК»

дали возможность широким массам читателей ознакомиться с лучшими образцами советской и иностранной литературы.

— Танки в деревне много!



К Б О Ю Г О

Остановка в деревне.



В штабе составляют боевой приказ



По всему Союзу идут учебные маневры. Ежедневно телеграф приносит вести о ходе маневров в Одессе, под Москвой, в Ленинграде. На месяц раньше кончились маневры Балтфлота. Красная армия репетирует предстоящие ей бои — за мир. Всю зиму накапливались теоретические знания и шла политучеба. Лето прошло в лагерных сборах. И теперь войска делают смотр своим успехам и... прорехам.

Близ больших городов — война. Почти настоящая. Грохочет артиллерия. Непрерывно трещат пулеметы и винтовки. Под самолетами злобеще вспыхивают голубоватые огоньки... Бомбы? Но почему они, подобно падающей звезде, исчезают, не долетев до земли? Чем объяснить бесстрашие деревенских девчат, хохочущих под перекрестным огнем?

Спокойно и внимательно осмотритесь вокруг. Шипящая бомба в действительности оказывается обыкновенной ракетой; дула пушек освещаются лишь бенгальским огнем, а в руках пулеметчика вы заметите совсем не страшную трещотку.

Это не значит, что маневры — игра. Нет, маневры — самый важный этап военной учебы. Несмотря на условность действий, войскам приходится выполнять настоящие боевые задачи, совершать многоверстные переходы, переправляться через реки, двигаться ночью по лесу, подвергаясь опасности заблудиться. А командирам еще больше работы!

Ведь о замыслах „неприятеля“ они могут судить только по донесениям разведки и по расспросам „пленных“. Да

последним доверять нельзя — красноармеец не выдаст своих. И надо пускаться в ход все приемы стратегии и тактики. Как бы ни хотелось начальнику штаба после двух ночей без сна растянуться тут же, на неподметенном полу штабной избы, и поспать хотя бы часок, — он должен отдавать приказы, руководить сражением. Запыхавшийся ординарец приносит вымпел с донесением, сброшенный воздушной разведкой. На основании донесения нужно перестроить части, переменить позиции, послать подкрепление...

Что и говорить, — тяжела походная жизнь! Но и на маневрах есть отдых.

После дней непрерывного походного движения полки становятся на дневку. Раскидываются палатки, около них блестят на солнце пирамидки тщательно вычищенных винтовок. Тут же с видимым удовольствием спокойно пожевывают траву уставшие не меньше людей лошади. Вспотевшие, разгоревшиеся солнцем красноармейцы спускаются по отлогу к реке, над которой искрятся брызги воды и смеха. Это смех силы

Телефонная связь.



Снимки Т. Воробьева, П. Ласса и С. Фридлянда.



Под руководством военспецца.



— Даденька, я поеду купить лошадей.



Тачанки переезжают реку в брод.

и молодости, переливающихся в отдохнувших мускулах. Около суетящихся у походных кухонь поваров военкор старательно разрисовывает походную стенгазету.

Политработники организуют по батальонам политбеседы, разъясняют отдельным красноармейцам вопросы походной гигиены, юридические права красноармейцев. Часовая беседа всегда ставит перед красноармейцами новые вопросы. Они группами обсуждают их.

Политрук неожиданно для красноармейцев возражает одному из них, сказавшему, что в царской армии «ни одного генерала с головой на плечах не было». Он называет имена генералов, понявших сущность советской власти и теперь честно и преданно служащих делу рабочего класса. В общей массе грубой и разнузданной офицерщины, для которой солдат был лишь убойной скотиной, были и исключения.

Село, где раскинут лагерь, оживает. Играет оркестр. Связисты пристраивают посреди села диковинный в деревне громкоговоритель. Около него тотчас же собирается толпа крестьян.

И деревенские не остаются в долгу. Лихо заломив фуражки, выходят гармонисты села, и красноармейцы, уже завоевавшие симпатии адептов девиц, усердно отплясывают под гармошку.

Используя кратковременную остановку агитповозки разворачивают свою работу. Крестьянам и красноармейцам раздаются книжки и газеты.

Удара набата сзывают крестьян на середину села. Комбат, молодой, но уже заслуживший за отвагу орден Красного Знамени, читает крестьянам доклад. Он рассказывает им о международном положении, об опасности войны, объясняет, зачем сюда пришли красноармейцы, для чего устроили они эти чудные бои.

Когда докладчик кончает, крестьяне забрасывают его вопросами. Им хочется знать, как производится условная стрельба, как держат связь с аэропланами, их очень удивляет быстрота установки телефонной связи между боевыми пунктами. «Гвардея», как они дружески прозвали гостей, завладела всем их вниманием.

— А «таньки», — скороговоркой, боясь, что ее перебыют, спрашивает маленькая старушка, — «таньки» будут?

— Танек у вас и в деревне много, — шутит красноармеец.

Два красноармейца приносят охапки винтовок. По их указаниям, парни, одиннадцатилетние мальчишки, даже девочки метят в цель, и если пуля ложится недалеко от

центра, лица парней распыляются само-довольной улыбкой, а девочки визжат от удовольствия.

Крестьяне радужно принимают красноармейцев, охотно отвечают на вопросы о хозяйстве, о делах, жалуются на то, что школа далеко и ребята зимой мерзнут по дороге туда. Крестьяне хорошо знают, что сабля, висящая на ремне их собеседника, будет вынута из ножен только для защиты их мирного труда.

М. Слюнов.



Подкрепляется.

Саперы строят стрелковый окоп.



Фельетон А. Зорича.

Иллюстрации К. Елисеева.

Евангельский текст, переложенный в пресных опереточных куплетах на язык современной прозаики, гласит, что никто не знает ни дня, ни часа, в который придет проверять конторские книги агент из финотдела. Высшая торговая добродетель состоит в том, чтобы всегда быть готовым к ревизии, как день и ночь готов был к церемониальному параду бравый суворовский солдат.

Именно эту торговую добродетель и вынужден был констатировать ревизор вятского губфинотдела Шилегодский, явившись неожиданно в день, который оказался роковым для местной кооперации, в магазин вятского ЦРК. Он перелистал книги — и книги были безукоризненны, как палуба военного корабля после уборки; он осмотрел товары на полках — и товары оказались в порядке; он проверил отпущенные и чековые катушки и автоматическую кассу „Националь“ — и не нашел решительно ничего, что могло бы хоть на мгновение смутить строжайший, контролирующий его, глаз. Но известно, что человек, который не формально относится к делу, если попросить его справиться о цене картофеля на базаре, обязательно осведомится также, заглянув в молочный ряд, не киснет ли у баб сметана в горшках. Покончив с книгами, катушками и кассой „Националь“, ревизор стал шарить почему-то и рыться в темноте в разном хламе под прилавками. Это всех удивило, потому что это был ревизор косвенных налогов, а, как известно, косвенные налоги в чистом виде под прилавками не лежат и скрыты быть не могут. Однако, у ревизора были, видимо, свои какие-то соображения и прямая цель, к которой он шел шагами Ахиллеса: ибо через минуту, чихая в тучах поднятой пыли, он вытащил из тьмы и поставил на прилавок покрытую паутиной и перевязанную позитической голубой ленточкой стеклянную банку с горстью жженного кофе на дне.

— Это что же? — спросил ревизор испуганно и зловеще изогнув брови дугой, и стал в позу, скрепив руки на груди.

— Это... кофе! — растерянно сказал заведующий, сразу вспотев от испуга.

— Гм... Кофе? Безбандерольными товарами торгуете? Подрываете финансовую систему республики?

— Что вы, это остатки, сор! — сказал заведующий и поблел.

— Знаем, какой это сор. Позвольте свечечку. Сор арестован.

Взвесив кофе, ревизор Шилегодский составил об аресте необандерольного товара пространный и весьма живописный акт, с перечислением всех статей и параграфов,

какими предусмотрено по закону столь преступное хранение и продажа; потом он сыпал кофе из банки в конвертик, перевязал конвертик бичевой и, разогрев на свече сургуч, приложил к бичеве печать.

— Господи, да это ж с прилавка сметено, тут и фунта нету, ну зачем вы это? — опить сказал заведующий.

— А вот ответите по сто тридцать девятой, по второй части, узнаете тогда зачем! — мрачно сказал, ввергая в трепет кооперативные души, ревизор, и ушел, спрятав в папку запечатанный конвертик.

Конвертик он сдал под расписку в хранилище, а о случившемся подал обширный и полный желчи и негодования рапорт по начальству, где в соответствии со статьями закона и общими положениями о финансовой и торговой системе в стране пред-



лагал: председателя ЦРК Губарева привлечь к судебной ответственности и побудить уплатить 61 копейку акциза и штраф в доход казны, для продажи же обнаруженного кофе в конвертике назначить, на основании § 141 правил по взиманию акциза, открытые публичные торги.

Дело смешно было двинуто по всем инстанциям финотдела, дошло, испещренное резолюциями, мнениями и заключениями, до самого заведующего и, согласно мудрому решению последнего, с просьбой о срочном следствии и суровом наказании виновных лиц, через три недели перешло в суд. Шутка ли! Едва не проморгали акцизного полтинника! Шутка ли! Под самым носом, вместо бандероли, голубыми ленточками склянки перевязывают! Господи, что скажут, ежели узнают в Наркомфине, в Москве!

Подозреваемые лица, вызванные для предварительного опроса в суд, вины за собой не признали, никаких признаков раскаяния не обнаружили и явно и злобно пытались замести следы преступления. Они показали дружно, связанные, видимо, мрачным заговором молчания и

отпирательства, что содержимое преступной банки по крошкам сметалось изо дня в день с прилавка, на котором рассыпался, часто вследствие дурной упаковки, кофе, продаваемый по закону; остатки эти хранились в банке на случай переучета, чтобы не оказалось недостатка при товарной ревизии; матерые и закоренелые преступники, — с откровенной наглостью они заявили даже, что не видят ничего дурного в том, ежели бы кофе это, как брак, по дешевой цене было продано желающим, и нахально ссылались на режим экономии, хозяйский глаз и необходимую торговую скупость, уместность и бережливость.

Давно привыкший к таким прозрачным уловкам суд не придавал, конечно, этим пустым фразам никакого значения. Судебная машина заработала полным ходом. С председателя ЦРК Губарева взяли подписку о невыезде и сообщили ему письменно, что в случае, буде он попытается уклониться от ответа по этому вопиющему делу, к нему примут меры, предусмотренные самими суровыми статьями закона, беспощадного к людям, подрывающим хозяйственные и иные основы республики. Преступный пакет из финотдела перекочевал для осмотра и изучения в суд; туда же потянулись длинной чередой, подробно излагая в анкетах родословную свою до четвертого колена, прямые и косвенные свидетели; составлялись протоколы, писались акты, обзоры и заключения. Свидетели, тоже участвуя, видимо, в заговоре отпирательства, единогласно присоединились к обвиняемым: никто не хотел подрывать финансовую мощь республики, кофе хранилось на правах остатка, щеточкой собранного с прилавка! Взойдите в рассудок, товарищи судьи, это ж рабочий кооператив, а не частная лавочка!

Но судьи, пренебрегая показаниями, твердо стояли на своем: судить! Оштрафовать! Взыскать 61 копейку акциза! Продать конвертик с открытых публичных торгов! И дело все росло и разбухало и, как некий ужасный пылесос, втягивало в канцелярские лабиринты все новых и новых людей, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых, и новые и новые документы, отношения, опросы, акты и заключения.

Неизвестно, чем кончилось бы это и как пережила бы сокрушительный судебный удар вятская кооперация — когда в канун катастрофы перед самым судебным днем, губфинотдел, кем-то вразумленный, повидимому сверху, сообщил в суд, что отказывается от преследования ЦРК по судебной линии. Суд постановил уголовное дело прекратить, а виновных привлечь в административном порядке.

Ленточку, как таковую, от следователя опять понесли в хранилище финотдела. Канитель, начатая с другого конца, потянулась сызнова.

А. Зорич.

ВОЗДУШНЫЙ ВОКЗАЛ

Новейшим достижением, продуктом трех истинно-германских качеств—изобретательности, техники и организации, является германская авиация. Поэтому немцы так горды тем, что Чемберлин—смелый пионер американской авиации — высказал свое восхищение по поводу достижений германского воздухоплавания и благоустройства берлинского аэродрома на Темпельгофском поле. И действительно, Берлин имеет чем гордиться. Его воздушный вокзал является самым красивым и усовершенствованным во всем мире.

Достаточно где-нибудь в центре Берлина спуститься в подземку, — через десять минут вы подымаетесь, и перед вашими глазами, над громадной площадью, где раньше упражнялись вильгельмовские полки, красуется огромная вывеска: „Воздушная гавань Берлин“. В центре ряда колоссальных ангаров стоит большое и элегантное здание с павильоном и ресто-раном. Как и на больших железнодорожных вокзалах сто-личного города, здесь с одной стороны прилетают, а с дру-гой—отлетают. Над павильоном вздымается „башня старта“, и над всем этим возвышаются высокие мачты радио-телеграф-ной станции.

Берлинская воздушная га-вань — центр европейского воз-душного сообщения. Это чув-ствуется сразу, если провести в ней несколько часов. В веч-ность отошли романтические времена, когда аэроплан наблюдался с раскрытым ртом.

Путешествие на аэроплане стало сейчас повседневным явлением. Как и на вокза-лах железных дорог, здесь непрерывно при-

Только потому, что страны-победитель-ницы воспретили Германии на основании Версальского договора строить военные аэропланы, эта страна до того развила пассажирскую и транс-портную авиацию, что вызы-вает большую зависть у пре-жних ее врагов.

Наиболее интенсивное техни-ческое развитие германской авиации относится к годам вой-ны. До августа 1914 года Герма-ния имела 598 аэропланов, во время войны было построено 47.000 аппаратов. Средняя ско-рость полетов была удвоена в сравнении с довоенными ре-кордами, грузоподъемность уве-личена в 10 раз, скорость под-ема—в 8 раз.

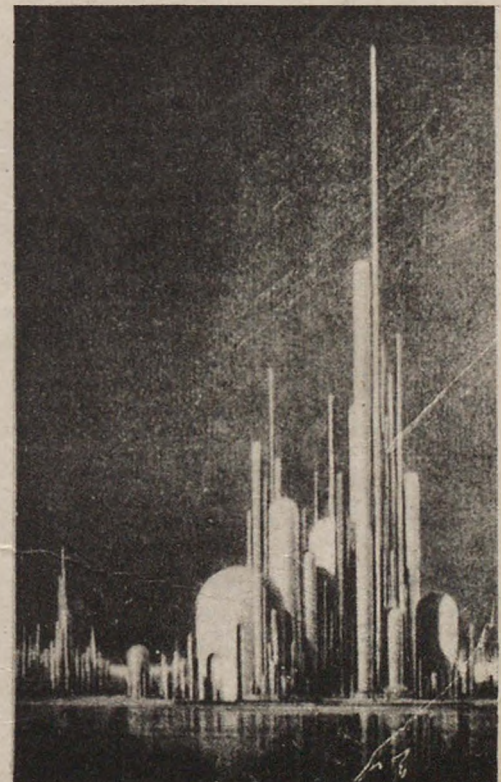
Самое крупное преимущество германской авиации заключается в ее организации. Все воздуш-ное движение в Германии со-средоточено и централизовано в руках о-ва „Луфт-ганза“. Только благодаря этой концен-трации, Германия в состоянии выдержать конкуренцию ино-странных обществ. Быстрое раз-витие германской авиации можно также видеть из того, что в 1925 г. ею было проложено 4.560.000 километров, в 1926 году — 6.140.000 километров, а в 1927 г. в летние месяцы ежедневно — 60.000 километров.

Не секрет, что германское об-во „Луфт-ганза“ работает в контакте с германскими воен-ными кругами, и в случае войны весь аппарат „Луфт-ганзы“ мо-жет быть использован для военных целей.

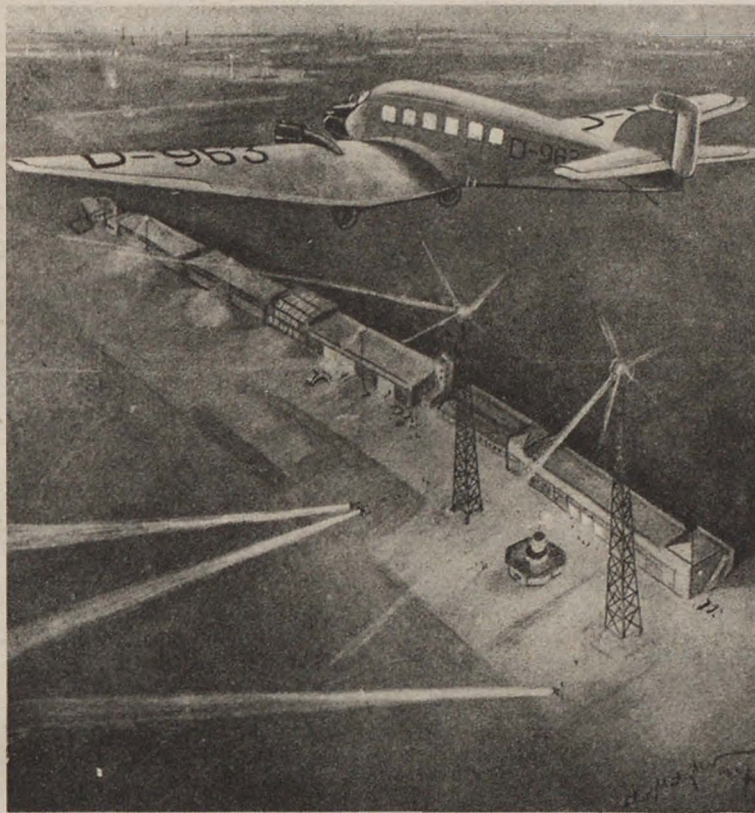
Элементарные законы капитализма и здесь себе не противоречат: в его самых крупных культурных и технических дости-жениях скрывается зачатие его самоистре-бления.

Ал. Гроссман.

ОСТРОВ БУДУЩЕГО



Здесь мы приведем репродукцию с картины „Остров будущего“ германского художника Г. Ротт-малера. Но наше время дает уже блестящие обра-зчики воплощенного будущего. Верхний снимок воз-душного вокзала в Берлине мало уступает талант-ливой фантазии—композиции Роттмалера.



На снимке изображен самолет „Юнкерс“, снижающийся на рассвете к освещенному мощными прожекторами воздушному вокзалу в Берлине.

бывают и отбывают пассажиры. „Luft-boy“ — курьер на аэродроме — берет ба-гаж, билет прове-ряется, пассажиры взвешиваются. На террасах сидит пу-блика, пассажиры, ждущие своих ап-паратов, и следят за шумной суетой непрерывно поды-мающихся и спу-скающихся аэро-планов.

Перед асфальто-вой площадью отле-тов имеется доска. На ней указаны сроки прилета и от-лета около 50 аэро-ланов. Начиная с трех часов утра, когда аэроплан „Дерулуфта“ отле-тает в Москву (он прибывает туда в тот же день около 6 часов вечера), до 8 часов вечера—каждый час распре-делен. Париж, Лон-дон, Копенгаген, Осло, Стокгольм, Москва, Вена, Ве-неция, Женева, Мадрид — все эти центры достижимы отсюда еще до за-хода солнца. Си-рена старта завы-вает: „В любой ко-нец Европы не больше дня езды!“

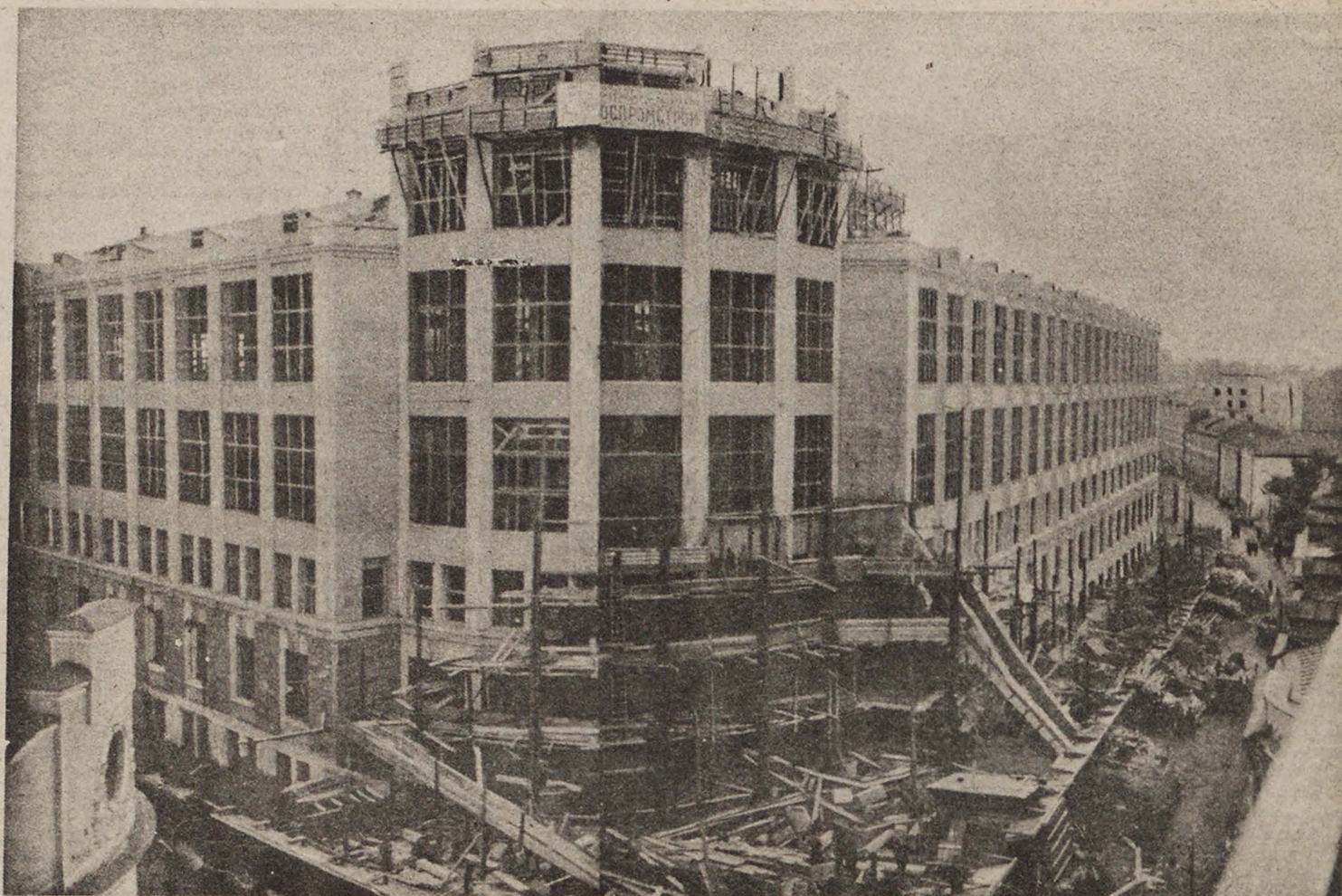
Парадоксально то, что Германия как бы вынужденно для себя стоит во главе гражданской авиации в Европе.

ФУ-ФА НЕ ИЗМЕНИТ



— Я приехал в Россию на семь лет. Я вместе со своими детьми поступлю на завод и на практике буду учиться у русских рабочих мастерству револю-ции,—заявил Фын Юй-сян. Он сдержал свое слово только в одном. Его дети, действительно, остались в Москве: сын поступил в китайский университет им. Сун Ят-сена, дочь пошла работать на один из московских заводов, пошла учиться в школу фабрич. Фу-фе 14 лет. Она учится работать на токарном станке. О своем отце Фу-фа говорить не хочет: Она знает, что Фын, ее отец, совершил гнусное, нехорошее дело. Фу-фа дружит со своими русскими товари-щами и товарищами.

На снимке — Фу-фа у станка.



Постройка здания Центрального телеграфа в Москве на Тверской ул. заканчивается, леса снимаются. Работа по внутреннему оборудованию телеграфа быстро подвигается, и к десятилетию Октябрьской революции Наркомпочтель предполагает перевести телеграф в новое здание.

БОГ ИМЕЕТ ГОРОДОВЫХ

— Иисус Навин, остановивший солнце, был всего только сумасброд. Иисус из Назарета, укравший солнце, был злой безумец.

— И вот Мендель Крик, прихожанин нашей синагоги, оказался не умнее Иисуса Навина. Всю жизнь хотел он жариться на солнце, всю жизнь хотел он стоять на том месте, где его застал полдень. Но бог имеет городских на каждой улице. Городовые приходят и делают порядок.

— День есть день, и вечер есть вечер. Все в порядке, евреи, выпьем рюмку водки!

Так говорит старый раввин в пьесе Бабеля „Закат“.

— Все в порядке! — утешает он своих прихожан.

„Бог имеет городских!“ Еврейская мещанская улица в городах и местечках западного и юго-западного края все еще ходит в синагогу, где под заунывное пение кантора, между молитвами — горячо торгуются.

— Почему пшеница? — поет один прихожанин на мотив молитвы.

— Руп четыре, руп четыре, — отвечает парасев другой молящийся, прикрывая „талесом“ четыре пальца!

Догнивает, умирает, задыхается серое, отвратительное, напыщенное, надутое, насквозь мошенническое, лицемерное, ханжеское, торгашеское и все позабывшее и ничему не научившееся еврейское мелкое мещанство.

Впитав в себя все отвратительные свойства крупной буржуазии, но без ее размаха и культурных навыков, мелкое еврейское мещанство — торгаша, лавочника, спекулянта, посредника и агента, бывшие домовладельцы и нынешние „безработники“ — с мелкими душонками и хитрыми глазками, чья мечта — заграница, чьи помыслы — профсоюзный билет, — перерождается и погибает...

Как зубры в Беловежской пуще, медленно вымирают эти персонажи Юшкевича и Бабеля — серое, нудное, обрядовое, ортодоксальное еврейское мещанство в городах и местечках.



„Живая синагога“. По примеру православной церкви, религиозные евреи стали приспосабливать Моисеев закон к современности. На снимке: старик со „священным святком“ торы, на котором имеется надпись: „Революционный кустарь“.

Новая жизнь, другой ветер, постепенно, как нафталин — моль, выветривает эти паразитические элементы былой жизни. В городах западного, юго-западного края, на улицах еврейского „гетто“ больших цен-

тров — в пригородах Винницы или Проскурова, в синагогах Касриловки или какой-нибудь Шепетовки — еще, конечно, красуются эти мелкобуржуазные фигуры, еще живут старые обряды, еще силен стимул:

— „Как у людей!“
Но все это бессильно и беспочвенно, как добегающая до берега волна...

Поистине, эти Дудьки Юшкевича, эти бабелевские герои Молдаванки, весь уклад когда-то крепкой жизни мелкого еврейского мещанства отходит в область преданий и анекдотов.

Новый быт захватил и это затхлое царство, и под его хирургическим ножом умирают сваты, резники и свадебные гости, откупщики и раввины — все эти презрительные еврейские „дамы - патронессы“, и ловкие дельцы, и надменные „хлебные короли“, и жалкие, прибитые Янкевичи из „Комедии брака“, которые „хотят кусочек хлеба и имеют 6 душ детей, тоже унаследовавших отвратительную привычку кушать...“

Местечковая беднота, все эти герои Менделе Мохер Сфорима, перемолотые революцией — уже сидят на земле, и, быть может, сам Вениамин III со своим Санчо-Пансо теперь, вместо „святой земли“, нашел обыкновенную, трудовую жизнь.

Новая сказочная страна найдена для былых местечковых Дон-Кихотов в СССР...

И точно бурей, землетрясением, выброшено далеко отвратительную еврейскую буржуазию...

Но серое мещанство еще живет, хотя и по-новому приспосабливается к жизни.

— Говорите, как ребенок! — улыбнется горько старый Гольд из юшкевичевского „Человека воздуха“, — говорите, как ребенок. Их нет, всех этих былых магнатов, богачей, миллионеров, у которых „своих наличными



Свадебный обряд.

было 10 тысяч? Их нет? Ничего подобного! Они, конечно, уже пьют кофе не в кафе, а у себя дома, и в кофе подбавляют немного цикория. Нельзя без цикория в такое время! Конечно, теперь не то, что раньше, когда люди богатели „после первого поджога“, когда делали дела за чашкой кофе и в карманах носили сотни вагонов какао, кожи или мыла. Теперь разве есть у кого-нибудь мыло, когда оно сплошное Тажа?!

Тут старый Гольд вдохнул. Теперь все бывшие персонажи Юшкевича отлично устроились на советской службе.

Увы, пленительные в свой яркости, сочные, как спелый арбуз, Семы Гольдманы и Ефимчики,—они исчезают, как бы этого не хотелось старому Гольду.

В украинских, южных кафе, именуемых теперь столовыми Нархарча, сидят совсем другие люди:

— здоровенный грузчик, советский служащий, студент, турист, экскурсант, и пришедшие после получения полакомиться мороженым работницы Швейпрома в красных платочках.

Как не похоже это на бывшее величие былого кафе—этого центра всей южной жизни, где рождались и умирали дела и идеи, где можно было себя показать и людей повидать, продать то, чего не было, и купить то, чего не нужно, где так легко опрокидывались целые вагоны товаров, где „делали“ бриллианты, узнавали сегодняшний курс фальшивых керенок и „богатели“, не подымаясь от столика!

Вымерло, вывелось, исчезло это развязное племя палатчиков и спекулянтов, циничных в своем презрении ко всему, кроме наживы, шумном и нахальном, мелких сошек и крупных акул—биржевиков и валютчиков, специально создававших „разницу“ на курсе, торговавших всем от халвы до железнодорожных нарядов, имевших в своих толстых карманах сотни проездных маршрутов и миллионы аршин сукна, леса, дров, или пароходы пшеницы,—словом, все, кроме двугривенного, чтобы заплатить за кофе!

Исчезло племя наживы этой формации...

А свадьбы, замечательные свадьбы в наемном зале или другом „общественном“ ресторане, где специальный человек выкрикивал, что кто подарил новобрачным, где гости давили в карманах украденные огромные груши, где женщины сидели по одну сторону, а мужчины по другую, где старый ростовщик торговался за столом с женихом из-за приданого, где танцевали старый „фрейлахс“.

И венчание под балдахин, и цилиндры или котелки на вспотевших лбах, и речь почтенного раввина, а послесвадебный прием, белый и черный, и вдруг скандал и мордобой: это бьют неприглашенного гостя, которого не знают ни жених, ни невеста.

Поистине, кошмарный мир копейничества, скопидомства, ханжества, где люди, точно черви, копошатся в море грязи.

Умирает это еврейство, просто исчезает под солнцем СССР. Но растет, живет, наливается соками другое поколение—земледельцев-евреев на полях Херсонщины и Крыма.

Два полюса. Два мира. Сильные и решительные люди, возделанные посевы, хороший скот, артезианские колодцы выросли там, где была каменистая почва и голая степь.

170.000 еврейских колонистов уже сидят прочно на земле.

О, глупый Бенъюмен Ш, герой старого Мендела Мохер Сфорима! Зачем искал он „святую землю“, так жестоко осмеянный Московским Еврейским театром? Она здесь, близко, на полях советских, под солнцем юга.

И какими разными кажутся евреи из местечек или городских кафе и евреи колоний!

— Две расы?—спросил сотрудник еврейской газеты в Лондоне „Джунш Кропикль“.

— Это глубже: два класса,—ответили ему.

Родит земля, до сих пор безжалостная, родит хлеб, орошенная трудовым потом.

Родит земля советская новых людей. Вот они в селянских полупубках, в сапогах, в кожаных пальто, в мерлушковых шапках, с заступами в руках, новые люди, еврей-земледельцы...

— Гарны люди и гарны робитники!—говорят о них соседи-крестьяне.

И, точно в библейские времена, недавно в новых колониях ничего не

было, кроме земли и неба, люди

жили под открытым не-

бом, спали

под повоз-

ками и

упорно

строили

свою

жизнь.

Двести ты-

сяч гектар-

ов земли

отдано е-

вреям-ко-

лонистам, в боль-

шинстве до сих

пор не воздел-

ывавшейся.

Два еврейских мира жи-

вут почти рядом. И бес-

сильны городовые бога-

спасты еврейское мешан-

ство.

И тупость антисемитов

бессильна помешать росту и процветанию

еврейского земледельчества!

Д. Маллори.



Демонстрация евреев-земледельцев в Одессе в честь Советской власти, предоставившей беднейшим евреям свыше 300.000 десятин земли для обработки на Одессчине.



Еврей-колонист вспахивает поле для посева озимых.

12

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ

Фото-монтаж С. Фридлянда.



— В каком костюме бежал Керенский из Гатчины?

— Кто из английских королей отрубил голову своей жене?

— Сколько в Москве близоруких?

Град самых невероятных вопросов обрушивается на московское Бюро обслуживания.

Изнервничавшийся москвич, злобно поглядывающий на телефонный аппарат, не любовь к которому может сравниться только с неприязнью к московскому трамваю, знает лишь одно исключение: телефонный разговор с Бюро обслуживания.

Это—своеобразное советское учреждение, где вам не предлагают позвонить после, а просят подождать у телефона, чтобы в срок до 3-х минут ответить на любой вопрос.

Внимательно, заботливо и непонятно быстро Бюро обслуживания удовлетворяет свою клиентуру, и недаром 98% московских учреждений являются абонентами Бюро обслуживания. Благодаря строгой системе, налаженности и хорошему подбору работников (характерная особенность: все сотрудники работают с момента открытия Бюро—третий год), Бюро обслуживания, с помощью своего подотдела снабжения, собирает нужный материал, и через пять своих отделов—1) торговли и промышленности, 2) транспорта и связи и административный 3) правительственных учреждений, 4) общий справочный и 5) юридический, — дает до 2.000 справок в день.

За весь прошлый год Бюро обслуживания дало всего свыше полутора миллиона справок—534.320 против 272.940 в 1925 г.

Вначале работы Бюро запросы абонентов касались наиболее простых вещей—времени, зрелища, поезда, хронология. Зато теперь москвич не знает пределов своей любознательности, благо бюро доказало свою способность и готовность дать быстрый и правильный ответ на любой вопрос.

— Дайте курс фунта стерлингов в июле 1917 г.

— Курс совзнаков на 9 ноября 1923 г.,— запрашивает экономист для своей статьи.

— Что значит „сиф“ и „фоб“?— интересуется покупатель импортных товаров.

— Каким количеством молока можно заменить 11½ золотников сливочного масла?— спрашивает мать больного.

— Сколько сейчас в обращении денег в государстве?

— Сколько зерен ржи в пуде?

— Сколько смертных случаев в Москве ежедневно?

— Насколько увеличились обороты потребительских коопераций?

— Какой ток в городе Перми?

— Куда представлять на экспертизу песок?

— Климатические условия Владивостока?

— Кем был раньше заселен Измайловский зверинец?

— Какие наименования газет в Казакстане?

— Какие течения существуют в современной литературе?

— Как фамилия артельщика, в убийстве которого обвиняли Сакко и Ванцетти?

— Где и когда напечатана статья о лишении звания народного артиста Ф. Шаляпина?

— Социальный состав делегатов III Съезда Советов СССР.

— В какой газете опубликована речь т. Бухарина на 23-й Ленинградской партконференции?

— Какие существуют мелко-буржуазные уклоны в партии и дайте их оценку?

— Какого направления были ветры в полдень 22 января с. г.?

— Как будет по-немецки НКПС?

— Какая нормальная температура собаки?

Конечно, нередки очень курьезные вопросы:

— Сколько в Москве лиц в возрасте 100 лет и больше?

— Когда и как празднуется новый год у китайцев?

— Какое жалование получает английский король?

— В какие часы обедают в Париже, Лондоне и Берлине?

— Что значит татарское слово „кара-баш“?

Но все это только справки по телефону. Провинции, которая сносится с Бюро обслуживания, главным образом, по почте, дает ряд исключительно серьезных запросов. Каждый гражданин Союза имеет возможность за 25 копеек (включая ответ)

послать открытку-запрос по любой отрасли в Бюро обслуживания.

— Где можно приобрести маслодельную машину продуктивностью в 50 пудов в день, в каком районе лучше всего ее применить, требуется ли выбрать разрешение; какова рентабельность такой машины, как относится Маслоцентр к индивидуальным маслоделам?

— Какое решение последовало по ходатайству такого-то в Верховный Суд?

— Как исхлопотать пенсию инвалиду гражданской войны?

В последнее время Бюро обслуживания ввело справки по телеграфу. Со всех концов Союза сыпется ряд телеграфных запросов о самых разнообразных вещах.

— Сообщите адрес лечебницы болезни саркомы. Находится ли там больной Анисим Семенов, и его здоровье?

— Сообщите решение особой коллегии внешнего контроля по земельным делам по делу Невельского городского совета, установление городской черты, или день слушания дела.

— Время приема на рабфак имени Бухарина?

— Узнайте на бирже, какой ценой можно продать два вагона мелких орехов?

— Когда оплатит Иванов (следует адрес) вексель на руб. 1224?

— Положение дела помилования Воронова?

— Когда и куда выехал Васильев, Илларион Петрович, приехавший из Туркестана?

И на все это в кратчайшее время Бюро обслуживания дает исчерпывающий ответ.

Значит, уже возможно, значит, доступно без больших затрат, при небольшом аппарате— всего 35 человек, включая 20 (две смены) телефонисток—добиться в наших условиях исключительно успешного результата.

Созданное вначале по заграничному образцу специальных Бюро обслуживания—там дают справки только по отдельным отраслям,— московское Бюро обслуживания превратилось в универсальное справочное учреждение для всего Союза.

Бюро обслуживания—не только большое непосредственное достижение, но и наглядный укор всем тем советским учреждениям, которые еще даются от однодневной (не говоря уже об одночасовой) справке только по своему учреждению.

Опыт и достижения Бюро обслуживания не должны пропадать даром, а должны послужить образцом для постановки дела в наших учреждениях.

Н. Хорошев.

ВЕКА ПОД СТЕКЛОМ

В плоских, остекленных гробах-полках Одесского Музея Книги блестяще отражена история книги, борьба человека за книгу.

В 1564 году в России простого звания „охотник“ Иван Федоров поставил на Москве первый типографский двор. „Разный люд“, понукаемый духовенством, обрушился на типографский двор, „злое и нечистое колдовство“ Иван Федоров бежал. А „колдовство“ предало разрушению и очистительному пожару.

Но уже спустя несколько лет Иван Федоров в острове выпускает печатные типографским способом книги. И в 1648 году выходит печатная азбука Бурцова, затем выходит грамматика Ломоносова, „учение о циркулях и линиях“, или, на современном наречии, учебник геометрии...

Первопечатные книги, громадные и неуклюжие, имели титул, заголовки и год на последней странице. Лишь с XVII века, с развитием университетов, появились книги удобных и скромных размеров.

Какая богатая сокровищница шрифтов, стилей, графики! Какой калейдоскоп! Слово пышно распустилось павлиньим перьям.

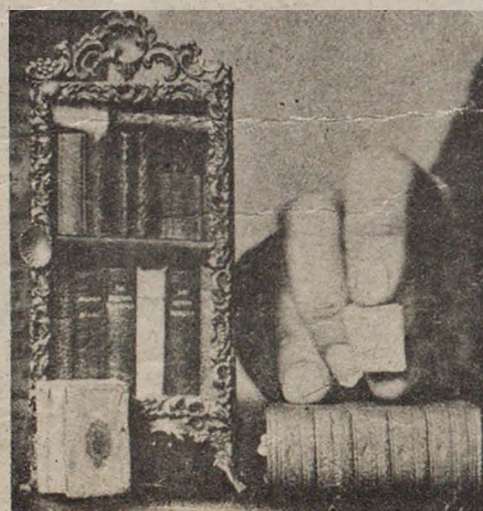
1821 год. Одесса. Да, Одесса на Черном море.

Но отчего же первая одесская газета на французском языке?

Разверните листы этой странной газеты, и вы найдете нужную справку—почти что все население Одессы состояло тогда из иностранцев.

Год 1700. Ветхая изуродованная книжонка: „Как писать комплименты“. Оказывается, и тогда су-

ществовал письменник. Правда, в письменнике больше попадались такие витиеватые сочинения:



Шкафчик с книжонками-диплутами.

„Утешительное письмо от приятеля к приятелю, который вздумал жену иметь“;

„Смирненное похвальное писание принцу на счет благополучного уродения дитяти“.

В тексте же беспрерывно почтительно упоминается о „сиятельстве“ и императорах. Вещно склоняются „Геркулесы“ и „стройно-бедные Афродиты“, опять императоры и князья. Вообще, ниже князей и титула не найти.

Типографское искусство достигает своего расцвета—поразительной тщательности работы, высокого искусства. Это можно видеть на книжонках-диплутках. Они с ноготок, а то и меньше. Басня Крылова, уместившаяся в двухстах миниатюрных страничках. Письмо Галилея, не выше полумизинца.

А Данте, великий Данте, которого библиограф так старательно изучает по двум толстым многостраничным томам? А этого Данте, что лежит на столе музея, нужно рассматривать в лупу. 508 листов. Убористый и неясный шрифт. Рост—с вершок. Его готовили на всемирную парижскую выставку. Пять лет дились кропотливый набор. Истопилось зрение наборщиков и корректоров. Но вилеттенная в голубой овал „Божественная Комедия“ поражает настойчивостью упорного труда.

На фотографии—шкафик вышел громоздким, великаном. Он вовсе не такой, он—как лапоть подростка. На полочках больше десятка книг, простите, „книжоночек“. Иначе их не назовешь, миниатюрных малышей.

А. Мар.



КОМСОМОЛЬЦЫ НА ЭКРАНЕ

Бузотер Сенька, комсомолец, работает на фабрике. Он мнит себя великим художником и свысока смотрит на стенгазету „Кружева“, в которой должен работать по заданию ячейки.

Рядом с клубом „Фабричная мечта“ — уютное местечко для заводских пьянчужек. Работа клуба поставлена так, что рабочие идут „фабрично помечтать“, но отнюдь не в клуб.

Будучи зол на хулигана Петьку (и только поэтому), Сенька, до этого занимавшийся рисованием в стенгазете цветочков, помещает весьма удачную карикатуру на хулиганскую группу во главе с молотобойцем Петькой. Эта карикатура настолько понравилась Петьке, что он, придя домой, пытается ее сам воспроизвести.

Ночью кто-то из стенгазеты карикатуру эту вырывает. Подозрения падают на Петьку. В его невинность верит только комсомолка Маруся.

Случайное открытие Петькой виновников кражи кружев, сообщение об этом в стенгазете, организация летней площадки,

Подходя издали, не веришь, что это декорация. Я удивляюсь.

Действительно, наверху люди в синих халатах устанавливают большие осветительные аппараты, и при виде этого, пропадает впечатление реальности. Раздается трельчатый свисток. Большими удивленными глазами вспыхивают на крыше „юпитеры“. На дворе еще светло, и они, так по крайней мере кажется, не усиливают света, а кидают кругом „клуба“ лиловато-мертвенный оттенок.

Режиссер в синей „спецодежде“ — не то халат, не то брюки с припущенной кофтой — стоит с рупором в руке и ожидает необходимой установки света. Возле него низенькая полная особа,правляющая на голове красную косынку надоедливо спрашивает: — Сергей Иосифович! Ну, как, хорошо?

— Да, хорошо, хорошо, уже тысячу раз говорил, что хорошо.

Боковой „юпитер“ поворачивается влево и длинным световым языком дрожит на „бульжнике“. Собственно, этот „бульжник“ — не бульжник. Деревянные квадраты и ромбы, приклеенные на широченной большой ленте, утрамбовываются в песке двора и выглядят даже вблизи заправской мостовой. „Всамделишной“ кажется и лужа от только что прошедшего дождя... Увы... И здесь „искусство“. Это —

металлическая лоханка, наполненная водой и вкопанная в землю.

М. А.



Маруся (Шатерникова) и Петька (Градополов).

— А вы посмотрите наверх, — говорит мне суеязящий оператор Шнейдер, — и все впечатление пропадет.



Актер Сушкин в кадре „Песочная ванна“.

вместо пивной, Маруся — новый завклуб, — вот краткое содержание фильма „Кружева“.

„Кружева“, это — первая бытовая комсомольская кино-фильма. Сценарий сделан по рассказу популярного комсомольского беллетриста Марка Колосова „Стенгаз“. Сценаристы в своем сценарии выявили современное производство (кружевная фабрика), отрицательные стороны работы заводского клуба, дали ряд интересных, все еще наблюдающихся на наших предприятиях, хулиганских выходов и бесчинств со стороны отсталой заводской молодежи.

Молодежи, рабочей комсомольской молодежи, картина понравится.

В фильме принимает участие в качестве артиста боксер Градополов.

Начиная от автора рассказа и режиссера и кончая актерами — нет старше 23 лет.

Фильма снималась и на кружевной фабрике „Ливерс“, и на Трехгорной мануфактуре, и в местечке Ключики.

На маленьком дворике фабрики художником Стенбергом 2-м воздвигнут „клуб“. Представьте себе, самый настоящий оштукатуренный клуб. Лесенка у входа, окна большие, и, наконец, ворота для входа во двор.



Рабочий снимок. Автор рассказа, по которому сделан сценарий — М. Колосов (сидит, второй слева), 3-й слева, сидит — режиссер С. К. Кевин.

НА РОДИНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Фот. А. Вродского.



В СССР прибыли австрийские рабочие—участники недавних боев на улицах Вены, раненные разрывными пулями. Среди них—социал-демократы, беспартийные и коммунисты, приехавшие сюда для поправки. В этом—выражение подлинной пролетарской солидарности, связывающей в одну семью всех революционных борцов. „Невольно пробуждается зависть к русским товарищам,—говорят они.—Но мы знаем, что теперешнее их положение они завоевали собственными руками. Зависть переходит в радость... А в „культурной“ Вене мы оставили сотни убитых и раненых жандармами наших братьев“. На снимке, на переднем плане—слева направо: А. Редерер, раненая разрывной пулей в бедро, рабочий-печатник—т. Панераст, рабочий-транспортник т. Вальда.

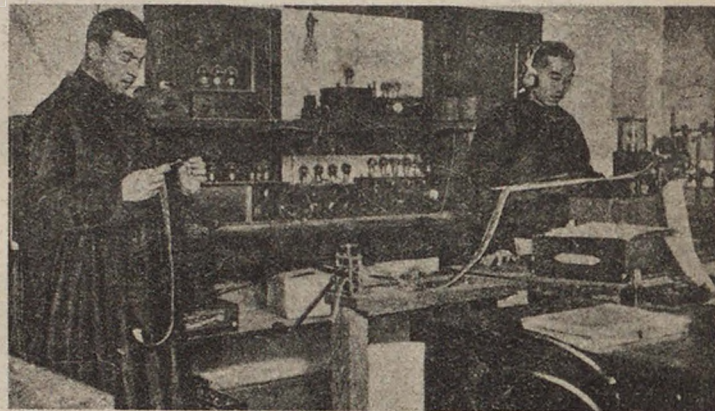
ЭТО БЫЛО У МОРЯ...



Разговор на курорте...

- Ну что вы скажете о землетрясении, моя дорогая?
- Я всегда говорила: разве может быть порядок при этой власти!

За здоровье Чемберлена и Чжан Цзо-лина



Почему-то священники считаются у Чжан Цзо-лина специалистами по радио-телеграфу. Радиостанция штаба Чжан Цзо-лина обслуживается английским священником. Он принимает передачу из Европы и Америки и передает ее на морские суда, очевидно, добавляя от себя кусочки проповеди и молитв за здравие Чжан Цзо-лина и Чемберлена.

Дочь Спиннеса развлекается



Проездом из Персии в Китай и Японию на автомобиле прибыла в Эривань группа германских путешественников. Среди них находится Элеонора Спиннес, дочь умершего немецкого миллионера.

Редактор МНХ. КОЛЬЦОВ. Издатель—АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 9, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. Отд. Распростр.—5-51-69, 80-64. Подотдел подписки—1-28-19. Рекламно—7-35-28. Бюро иногород. объявлений—3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., строка вонпареля—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на „Огонек“ с одним прил. „Альбом Советского Юмора и Сатиры“ (год и полугод. подл.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к. с тремя прил.: 1) „Библи. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. стронт.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р. Прил. „10 лет Сов. стронт.“ всем остальным подписчикам „Огонька“—2 р., „Альбом“—1 р.

Главлит № 92,960. Офсет печать типо-лит. Акц. Издат. О-ва „ОГОНЕК“. Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 285.000 экз.

КАРМАННАЯ ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА



ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА. Серия "А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.
"Б" 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет. Домашняя аптечка в спел. ящике для хранения лекарств—24 предм.
"В" 3 р. — к. Домашняя аптечка в спел. ящике для хранения лекарств—31 предм.
"Ж" — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 8 шт.)
"Д" 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
"З" 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрезном купоне перевода.
При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается БЕСПЛАТНО.

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

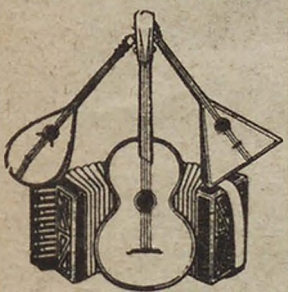
ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Настоящая поваренная книга для домашних хозяек. РАЗНЫХ 300 В ЛЮД. Цена с пересыл. 1 р. 10 к. Заказы и деньги направлять: Книжный склад "КНИГОВЕД": Москва, 19, ул. Герцена 22/к. Высылаются наложенным платежом.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР из кефирных лепешек. Производит: И.И. Александрова, разрешенный Наркоматом Р. С. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6. Тел. 5-40-92 Пров. Я.И. Александрову

САМОУЧИТЕЛИ



ПО ПОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ ДЛЯ БАЯНА
Орлеанский-Титаренко, для разных систем. Ц. 3 р.
ДЛЯ ГАРМОНИИ 3-РЯД.
Орлеанский-Титаренко, с новейшими песнями. Ц. 1 р. 50 к.
ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ
И. Исаков (по цифров. системе). Ц. 75 к.
ДЛЯ МАНДОЛИНЫ
И. Исаков. Нов. самоучитель с 47 песнями. Ц. 1 р. 50 к.
И. Исаков. 15 альбомов для манд. с последн. новинками. За альбом от 1 р. до 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГИТАРЫ
А. Финер (по цифров. сист.) с 22 нов. пьес. Ц. 1 р.
И. Исаков. Новые песни. Ц. 1 р. 25 к.

Струны и мелк. муз. принад. для всех инструм., а также БАЛАЛАЙКИ в 6, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 р.
ГИТАРЫ в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.
МАНДОЛИНЫ в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.

Высыл. налож. плат. до 5 р. без выдат. Перес. за счет заказчика. Заказы направ. по адресу: ПОТНЫЙ СКАД

ЛЕОН ВАЛЯЩИК
Ленинград, Гостин. двор, 12.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ИЗУЧИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ
будете, если приобретете "Новый орфографический словарь" содержащий 100.000 слов, сомнительных в правописании. Высыл. за три р. 25 к. Адрес: "РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА" Москва, ул. Герцена, 9/3.
бухгалтерию, стенографию, каллиграфию (исправл. почерка) рисован. шрифт. МОЖЕТ НАЙТИ У СЕБЯ ДОМА без помощи учит. Подробн. сведен. высыл. бесплатно. ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 58. Книжки, дело "ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ".

КАЖДОМУ НЕОБХОДИМО! КАЖДОМУ ДОСТУПНО!

"ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО"

По первому требованию высылают ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ наложен. плат.

КРАТКИЙ ПРЕЙС-КУРАНТ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
Балаалайки: с моск. колками—6, 6.25, 6.75, с механ. колк.—7.80, 8.65, 9.80, лучшие сорта—13 р., 15 р., вышние сорта—18 р., 20 р. Гитары: с моск. колк.—15р., 18р., с мех. колк.—19 р., 22 р. лучшие сорта—26 р., 30 р., выш. сорта—35 р., 40 р., концертные (с перламутром)—50 р. Мандолины: лучшие сорта—25 р., 30 р., 35 р., вышние сорта—40 р., 45 р., концертные (с перламутром)—50 р., 60 р. Гармоники: Полувенки—35 р., 40 р., венские двухрядные: 21 кл. 12 б.—55 р., венские двухрядные—23 кл. 12 б.—75—80 р., венские шестипядные—90 и 100 р. Сиринки (со смычком)—от 30—75 р. Граммофоны: однокружные—65—75 р., двухкружные—90, 100, 120 р., (граммофонные пластинки, пружины, мембраны).
Все инструменты строго проверены. Составление полного ансамбля великорусского оркестра.
Пионерские барабаны—15, 16, 19, и 25 р. Пионерские горны (с флажками)—19.50, 23, 27, 30 р.

МЕСТНОМАН И КОЛЛЕКТИЗМ СКИДКА 50%. Заказы исполняются быстро и аккуратно, наложенным платежом, по получении 25% задатка. Переоценка и уценка по объективности, за счет заказчика. При высылке полной отосланных заказов вперед — УПАКОВКА БЕСПЛАТНО. Полный иллюстрированный прейс-курант: музыка, спорт, фотография, принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, краски для материи, кожаные туфли и пр. высылаются за две восьми-копеечные марки, вложенные в конверт. Адрес для писем и денег: МОСКВА, Гл. Почтамт, ящ. 1031 "ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО". Адрес для телеграмм: МОСКВА—"ПОСЫЛКА".

МАГАЗИН "ПИОНЕР" МАГАЗИН

Изд-во ЦН ВЛКСМ "МОЛОДЯ ГВЕРДИЯ"

Москва, Тверская 37. Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ И ПРОЧ.

Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские

Полный катал. высл. за 8-ип. марку.



ЗУБНАЯ ПАСТА

"ОДЕНТИН"

ТЕГЕ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И БЕЛИЗНЫ ЗУБОВ

ЦЕНА ТУБЫКА

25 к.

ПОЖАРЫ И УВЕЧЬЯ

бывают у того, кто не имеет нап.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ФОНАРИ ЗАГРАНИЧНОЙ МОДЕЛИ

Высокая надежность, легкость. Фонарь с 6 к. в. стеклом и 4 р., с верхн. стекл. и 8 р. Оптов. покупателю особые льготные условия. Адрес: Москва 54, Выставочный 21.

ПРОИЗВОДСТВО ФОНАРЕЙ

ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И РЕМИ.

"Автомат-Брюкодержатель"

Этот ново-изобрет. инструмент. делает употр. подтяжки и ремней совершенно излишн. застег. и отстег. предохран. от вредного давления, благ. своей эласт. При употр. таков. вся осанка тела становится более свободной и легкой, ибо без подтяж. груди и плечи не связаны больше с жесткой, свободной. Цена 2 руб. (оптом скидка). Высыл. нал. и агаж (почтой) по получ. 1/2 стоим. Москва, Центр. почт. ящ. № 526 Пр-во ДЕМОВА.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

- 1) Двигатель 3-х фазного тока под редак. проф. А. Радиг. Цена с пер. 2 р. 80 к.
 - 2) Паровая машина дв. расшир. под редак. проф. А. Радиг. Цена с пер. 2 р. 80 к.
 - 3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель) под ред. проф. Д. Дьякова. Цена с пер. 3 р. 80 к.
 - 4) Паровая турбина под ред. проф. Дьякова. Цена с пер. 3 р. 80 к.
- Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины, сопровождаются общедоступным описанием и дают возможность изобрать и осматривать в части машины. Размер модели 24x84 см. Высыл. наложен. платеж. Заказы направлять: Ленинград. Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сельскохозяйственным и др. вопросам.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВСЕХ УЧЕБ. ЗАВЕДЕНИЙ

Учр., орган. и школ. скидки. Высыл. немедл. наложенным платежом.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ А. Г. АЛЕКСАНДРА. Москва, Центральный рын. № 767/70.



Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев в., 20. Т. 169-30. КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО.

ВЫШЛО ИЗ ПЕЧАТИ

3-Е ИЗДАНИЕ

Я. ВОЛЕВИЧ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК

ЭСПЕРАНТО

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО С ЭСПЕРАНТО-РУССКИМ СЛОВАРИМ.

ЦЕНА 90 коп.

Требования адресовать: Торг. Отд. ГОСИЗДАТА УКРАИНЫ

Харьков, 2-й Советск. пер. 2 или Москва 19, у. Герцена 24.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ „ГУБМЕДСНАБТОРГПРОМ“



ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА должна находиться в каждой фабрике, фабрике, заводе, клубе, избочитальне, библиотеке, домоуправлении, а равно в квартире каждого трудящегося.

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА содержит 24 предмета и снабжена указателем способа употребления.

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА высылается немедленно, и стоимость ее с упаковочной и пересылкой три рубля.

При коллективной подписке не менее 15 аптечек предоставляется скидка 10%.

ЗАКАЗЫ выполняются по получении ЗАДАТКА В РАЗМЕРЕ 25%.

ЗАКАЗЫ и ПИСЬМА АДРЕСОВАТЬ:

Ленинград, „ГУБМЕДСНАБТОРГПРОМ“ Ул. Гоголя, 11-К.

МИЛЛИОНЫ

ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ

АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ

„РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления разных валиков, настоек, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка. Главный опекун П. ЗАКЛИН. Ленинград, Колокольная 18.

По первому требованию высылается ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сель.-хоз. и др. вопросам. Высылаю немедленно нал. пл. Книжн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ МОСКВА 19, Воздвиженка, 4/0 (фирма сущ. с 1903 года).

„ПОРТНОЙ“

Первый художник. Альбом. Учебник шитья дамск. и мужск. платья. Сист. Натан, с 320 рис. на отд. лист. 228 стр. Ц. 4 р. Руководство для Модного Закройщика, сист. Ф. Русселя, в Париже в II част. Ц. 10 р. Книжки высыл. налож. платеж. 12.000 назван. каталог ва 30 к. марк. Заказы и деньги направлять: Ленинград, пр. Володарского 59-У „НАУКА И ЗНАНИЕ“.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА

ЭЛЕМ
МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17



Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ посевов волос, фла. 2 р. 75 к. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „ELEM EUXIS“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

КАЖДАЯ МОЖЕТ ПРИСЛАТЬ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ПОРТРЕТ

в паспорту 18 × 24 — 5 рублей, 24 × 30 — 7 руб., 30 × 40 — 10 руб., 40 × 50 — 12 руб., 50 × 60 — 20 руб. Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: МОСКВА, почт. ящ. 503, или ул. Володарского, № 14. Фотография Н. ПРАСолова. Заказы высыл. налож. платежом.

Красоты, нежной, цветущей вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за кожей лица. ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического массажа и тубоэстетического грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, предохранить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек и проч. Значение важнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДИХАНИЕ. Книга „Культив. красоты лица“ с приложением рецептов доктора Ламана высыл. немедленно, без задатка, налож. плат. Цена с перес. 3 р. 75 к. Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт, почт. ящ. № 24.

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С фотографиями и рисунками. Сборник. Краткое содержание. Грабители и бандиты. Убийцы. Рецидивисты. Воры. Мошенники. Самогонщики. Криминальные психопаты. „Дети-преступники“. Табуировка в местах заключения. Цена 3 р. 60 к.

Заказы направлять: Кооперат. издат. „ПРАВО И ЖИЗНЬ“. МОСКВА 34, ул. Кропоткина 17/1. При высылке денег (или марок) вперед пересылка бесплатно.



СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПЕЧАТАЕТСЯ В УДЕШЕВЛЕННОМ ИЗДАНИИ, В СЕРИИ БОЛЬШИХ РОМАНОВ ПОД ОБЩИМ ЗАГОЛОВКОМ

РОМАН-ГАЗЕТА

В КАЖДОМ НОМЕРЕ ВОЛНЕ ЗАКОНЧЕННЫЙ РОМАН ИЗВЕСТНОГО РУССКОГО ИЛИ ИНОСТРАННОГО ПИСАТЕЛЯ. ТРЕБУЙТЕ ПОСЛЕДН. НОМЕРА

„РОМАН-ГАЗЕТЫ“

№ 5. М. ГОРЬКИЙ ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ. № 5. № 6. С. ГОРОДЕЦКИЙ — АЛЫЙ СМЕРЧ. № 6

Цена каждого романа — 25 коп. По подписке за 12 номеров — 2 р. 50 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: ИЗД-ВО „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ МОСКВА — ЦЕНТР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7.



посл. моды Парижа серебр. с жемчуг. иск. высыл. нал. плат. по 3 руб. за 1 пару на выбор. Купивш. 5 пар — 25% скидка. Ленинград, пр. Нахимова 15, кв. 29 Л. Штейн.



Руков. для самообучения Н. И. Соколова, 2-е изд. Ц. 2 р. 40 к., нал. плат. 2 р. 75 к. Руков. исправл. почерка Н. Я. Малышова, 210 упражн. с ориг. транскриптом. Ц. 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 80 к. МОСКВА, Н. Бауманская, д. 8, кв. 1. ПАРШИН, И. А.

ПУЛЬВЕРИЗАТОРЫ

для парикмахеров и хирургических целей. Металлические, никелированные, большого размера американской конструкции, ВСЕ ПРОВЕРЕННЫЕ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА и шары к ним. Цена с перес. 4 р. 25 копеек. Высылаю три получен. и стоимости. Адресовать М. И. ГЕЙЛИМАНУ. ОДЕССА. Ул. Лесселя, № 11.



МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный) цена 50 коп. Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. резулт. умножения, деления, вычисления процентов автоматически, с быстротой чтения глаза. Высылаются немедленно по получении заказа и 50 к. За пересылку и упаковку — 20 коп., всего 70 коп. (можно марками). Наложенным платежом высылается от 3 руб. Требуется во всех книжных и писчебумажн. магазинах, а также во всех газетных киосках У. М. К. Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11 почтамт, почт. ящ. 1083. Автору А. И. ЦУНЕРШТЕЙНУ для Москвы: писчебумажн. маг. ПУДОВА — Тверская, № 24.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Грелли. ПРЕСТУПЛЕНИЕ проф. Звездочетова. Фант. ром. 1.15 к. Жуковский. НА ЛУНЕ. Фант. ром. 1.50 к. Клемент. ПОД ДНОМ МОРЕЙ. Фант. ром. 1.25 к. Лефор. БОЮРГ СОЛНЦА. Фант. ром. 1.50 к. Люнетто. ЗАПИСКИ ШПИОНА. Ром. 1.50 к. Нинулин. ТАЙНА СЕМЬИ. Фант. ром. 1.20 к. Трот Барри. В СТРАНЕ МИНУВШЕГО. Фант. ром. 1.50 к. Хаггард. БРАТЯ ВОЛКИ. Ром. 1 р. 3 к. КРАСНЫЕ БОГИ. Фант. ром. 90 к. Рони. УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ Гертона Айронстелла. Иллюстр. 1.20 к. Мухомов. ПЛАЮЩИЕ БЕЗДНЫ. Иллюстр. фант. ром. 1 р. 10 коп. ПИРАТ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ. 70 к. Ланкер. ЗОВ МОРЕЯ. Прикл. моряка 1.70 к. Добаш. КРЕСТОМ И МЕЧОМ. Прикл. Ричарда — Льюиса е сердце. 1 р. 30 коп. ПОСЛЕДНЯЯ ВЛАСТЬ. Роман-утопия. 1.20 к.

и ВСЕ ВСЕХ ИЗДА- ги высыл. нал. пл. без задатка

Коопер. Т-во

„СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“ МОСКВА 9, ул. Огарева 3.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ



ЦЕНЫ и КАЧЕСТВО
ВНЕ ПОКУРЕН-
ЦИЙ.

Балалайки
5.50, 7.25, 9.30
и 12 р.

Гитары
15.50, 19, 22.50
26.50 и 30 р.

Мандолины
15, 19, 22, 26 р.

ГАРМОНИИ

32, 50, 60, 75, 85
и дороже.

ТРЕБУЙТЕ СМЕТЫ
НА СТРУННЫЕ
ОРКЕСТРЫ.
Треб. за две 8-и.
марки, влож. в конверт, полн. иллюстр. пр.-мур. о бесплатн. прикл. „Нотари: муз. инстр., их применение и оवर. значен.“, пр.-доц. С. Чеснокова, и отск. табелль-календарь.

БЮРО. Почто-посылка
Москва, Покровка 16/32

ФОТО-ПОРТРЕТ

увеличение с любой карточки в паспорту и БАГЕТНОЙ РАМЕ 10×12 вершк. — 5 руб., 12×14 — 8 руб. НА БРОШКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ и БУЛАНКАХ Квадр., овал., и кругл. форм. от 1-5 см. Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва 21, Дашков пер., д. № пять. 7. Шмиданскому. ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ — 4-я БЕСПЛАТНО.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую или новую, так и старую, высылаю налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.